

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
VII международной научной конференции**

1 июня 2017 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам VII международной научно-практической конференции 1 июня 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 20с.

SPLN 001-000001-0142-FI
DOI 10.18411/spc-01-06-2017
IDSP 000001:spc-01-06-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на VII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Кравченко А.И. Народническая теория познания В.П.Воронцова	4
Шубина М.М., Волкова А.О. Мистический опыт и религия: связи и взаимодействие.....	8
РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ	10
Tolstova O.A. The question about the justice of income taxation in Russia	10
РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ	12
Угрюмов М.А. Империализм. Ленинское понимание	12
РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ	15
Волкова Е.А. Религиозная тематика в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».....	15

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Кравченко А.И.

Народническая теория познания В.П.Воронцова

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-06-2017-01

idsp: 000001:spc-01-06-2017-01

Аннотация

В статье анализируется достаточно оригинальное явление в истории отечественной философии – этически ориентированная теория познания народника В.П.Воронцова.

Ключевые слова: народничество, интеллигенция, познание, общество, ценности.

Abstract

The article examines quite original phenomenon in the history of Russian philosophy - ethically oriented epistemology populist V.P. Vorontsova.

Keywords: populism, intellectuals, knowledge, society and values.

В истории российской социологии особое место занимает народничество. Его представители, среди которых видное место занимает Василий Павлович Воронцов (1847-1918), видный экономист, социолог и публицист, внесли огромный вклад в отечественную науку. Консервативный подход В.П. Воронцова к социальной и экономической действительности – сохранить русские национальные традиции, не перенимать бездумно достижения капитализма, не ориентироваться на продажные ценности буржуазии – отразился на всех сторонах его весьма оригинального, до сих пор не потерявшего своей актуальности, своей аутентичности нашим дням, тем не менее, до конца не изученного теоретического учения. Важное место в нем занимает теория познания. Ее, как и учение В.П.Воронцова в целом, правильнее назвать этически ориентированной.

Как ученый В.П.Воронцов никогда не был сторонним наблюдателем общественной жизни. По занимаемой им идейной позиции он просто обязан быть их активным участником. Причем участником не любым, а нравственно заинтересованным. Холодным рассудком России не понять, как бы говорят народники. К ней нужно подходить с горячим сердцем. Необходимо если не жить среди русского народа, то глубоко разбираться в его чувствах и настроениях. Но там, «где за выяснение очередных социальных задач берутся люди, хотя бы высоко ученые и интеллигентные, но не связанные интимно с жизненными источниками чувств и идей современников, где поэтому социологические построения делаются путем оперирования над отвлеченными идеями, путем научного предвидения, — там обыкновенно получается доктрина, имеющая крупную практической, жизненной истины, которая загромождена массой надстроек отвлеченно логического характера, делающих эту доктрину весьма малоприспособленной для практического, так сказать, употребления».

Ориентация на чувства, а не на разум – своего рода социологический сенсуализм, в теории познания В.П.Воронцова появилась не случайно. Дело в том, что

гносеология у него органично связана с онтологией: познание построено на приоритете чувств потому, что в обществе чувства играют главную и первичную роль. В статье «Попытки обоснования народничества» В.П.Воронцов [2] утверждает, что главными факторами социального процесса являются чувства, инстинкты, настроение массы - всего народа или господствующего класса: «в основе социальной эволюции лежат чувства, настроения и вытекающие из них конкретные идеи массы, складывающиеся под влиянием фактических отношений, а работа чистого интеллекта и создаваемые им обобщения служат, главным образом, для систематизирования и сознательного формулирования этих идей» [1, с.563]. Чувства определяют «этическое значение вновь возникающих форм» общественной эволюции.

«Интеллигентные представители общества», в данном случае ученые, «приступают к изучению общественных явлений с целью познания истины» ради последующего влияния на общество и его совершенствования. Они «стремятся систематизировать наблюдаемые факты, объединить их идеей, оценить явление с точки зрения общего блага, истины и справедливости, предугадать грядущие события и, наконец, проектировать целесообразные мероприятия» - отмечает В.П.Воронцов статье «Наши направления» [1, с.119]. Однако наблюдения и выводы интеллигенции окрашены в цвета той среды и того социального класса, представителем которых они являются. Помимо классовой оценки на результаты научных наблюдений, пишет В.П.Воронцов в книге «Наши представления», оказывают воздействие национальные и сословные чувства, индивидуальные особенности человека, а также конкретные представления, образовавшиеся на почве настроения», вызванного обстоятельствами места и времени. Таким образом, абстрактные идеи – единственная форма, в которой можно выразить общественные отношения в научной теории, - находятся под сильным, если не решающим, влиянием чувств, настроений, потребностей и желаний человека. Так и получается, что общественные отношения являются производным от чувств человека, служащих выражением его потребностей.

В силу указанных обстоятельств интеллигенция, занимающаяся познанием общества, способна весьма узко и ограниченно судить о социальных явлениях. Ее кругозор замкнут своей эпохой и своим классом. Неосознанно интеллигенция судит обо всем в духе господствующего класса, хотя по своим функциям и роли в обществе она должна стоять как бы над всеми классами, т.е. судить о происходящем с позиций большинства населения. Так возникает первое и главное противоречие в познавательной позиции интеллигенции: по своей универсальной природе она призвана ставить и изучать общие, идеальные задачи, однако в действительности, пусть и бессознательно, подчиняет их частным, классовым интересам. Так совершает исторический «подмен общего интереса частным». Причем, «в зависимости от того, интересы какого класса – отживающего или возникающего – она выражает, ее влияние бывает или консервативное, или прогрессивное».

Половинчатость социальной позиции «мыслящих представителей человечества», занимающихся исследованием общественных явлений, выражалась еще и в том, что они почему-то очень часто защищали интересы «сильного класса», а угнетенных народных масс «практические социологические заключения» интеллигентов не касались. Осознавая свою историческую неправоту, интеллигенция стремилась исправить ситуацию очень странным способом: она подгоняла свои абстрактные теории под существующую действительность таким образом, что те служили ее научным оправданием. Так происходило не только у нас. «Юристы, изучавшие римское право, прямо способствовали закреплению народа. В Германии XV в. они оказывались помощниками феодальных господ, толкуя разные формы крестьянской

зависимости от землевладельцев в смысле римского рабства, и уча, что земля принадлежит господам на правах полной собственности, а крестьяне являются пользователями своих участков» [1, с.123]. В Новое время «бедствия рабочих классов, как результат ничем не регулируемого развития капиталистических отношений, наука объясняла действием неотвратимого закона Мальтуса о народонаселении; требованиям рабочими повышения заработной платы она противопоставляла «закон» постоянства фонда, распределяемого между рабочими в виде платы» [1, с.131].

Историческое развитие человечества совершалось неправильно, считает В.П.Воронцов, а именно путем разделения общества на классы, через все большее устранение народных масс от активной роли в управлении обществом, сосредоточение накапливаемой социальной энергии в привилегированном слое общества, «вследствие чего и появившаяся в этом слое интеллигенция жила чувствами и идеями меньшинства».

Понятно, что относиться к социологическим выводам интеллигенции, которая занимается их разработкой, надо со всей осторожностью: «Имея в виду детское состояние социологии, как науки, нужно быть очень осторожным в том, что касается признания наших социологических обобщений за непреложные законы общественных отношений» [1, с.141].

Для западных стран, где капитализм развивается уже давно, где он успел пронизать все поры общества, буржуазная политэкономия и марксистский социализм еще как-то оправданы. Но для крестьянской России они – совершенно чуждые идейные течения. В подобных учениях интеллигенция, создающая такие учения, классовые, т.е. узкоэгоистические, интересы выдает за всеобщие и объективные законы, согласно которым строится вся система практических мероприятий и реформ в обществе. «Обязанность интеллигенции, между прочим, и стоит в том, чтобы указать объективные условия, ограничивающие и определяющие меру удовлетворения субъективно осознанных потребностей класса, а не в том, чтобы эти субъективно продиктованные задачи заменить объективно яко бы полученными формулами» [1, с.143]. Иными словами, интеллигенция очерчивает границы компетентности частных (классовых) интересов, а не подменяет целое этим самым частным.

С «появлением на арене общественной жизни бессословной интеллигенции», пишет В.П.Воронцов, познавательная ситуация в корне изменилась. Бессословная или, точнее говоря, внесословная интеллигенция – это никто иные как разночинцы, заявившие о себе во второй половине XIX века. До них существовала исключительно сословная интеллигенция, например дворянская или религиозная. «Сословное сознание» (выражение В.П.Воронцова) не способно возвыситься над узкогрупповыми интересами своей страты и говорить от имени всего населения. Напротив, бессословная интеллигенция может отражать интересы широких масс, оценивая происходящие события с позиций «отвлеченных идей правды и справедливости».

В тех странах (к ним относится и Россия), где интеллигенция не смогла правильно понять потребности и настроения народа, увлеклась частными целями, которые имеют гораздо большее значение для привилегированных классов, нежели для населения в целом, она несет «за свои действия нравственную ответственность, неизвестную интеллигенции более цивилизованных народов». Однако в России - благодаря просветительскому влиянию Запада и собственному нравственному развитию - русская интеллигенция преодолела упадническую фазу и вполне способна служить выразительницей не узко-, а общеклассовых интересов. Сумев самостоятельно отделить общечеловеческие идеи своих европейских учителей

от их сословно-буржуазной оболочки, она первой открыто объявила себя главным защитником интересов многострадального русского народа [3; 4].

Таким образом, чисто познавательные, гносеологические вопросы у В.П.Воронцова постепенно перерастают свои границы и тесно смыкаются с вопросами глубоко нравственными.

Этически ориентированную гносеологию В.П.Воронцова можно назвать своего рода «социологическим хождением в народ». В книге «Наши направления» он излагает наставления, выполнение которых призвано сделать социологию рупором не только интеллигенции, но и всего народа.

Первое наставление: «Нужно стремиться к возможному систематическому детальному изучению народа, как в его духовной физиономии, так и в общественных отношениях и этим путем приобрести объективные данные для суждения о потребностях народной жизни и средствах наилучшего их удовлетворения» [1, с.146].

Второе наставление: «необходимо приближение интеллигенции к народу, установление непрерывного между ними общения, постоянное участие первой в радостях и заботах массы. Этим путем приобретаются сведения о сознательных стремлениях народа и его бессознательной философии...» [1, с.146].

Третье наставление: в среде народа надо иметь доверенных лиц, способных изучить его подноготную методом включенного наблюдения. «Через посредство лиц, живущих по возможности жизнью массы, культурное общество будет иметь возможность, с одной стороны, получать такие впечатления от того, что происходит в народном быту, которые поставят его до известной степени au courant с развитием народной жизни и мирозерцания, с другой — передавать массе средства, выработанные культурой для удовлетворения разнообразнейших потребностей личной и общественной жизни» [1, с.146-147].

Четвертое наставление: «следует воздерживаться от стремления облегчить труд по систематизации воззрений заимствованием схем эволюции общественных форм, выработанных на Западе, памятуя, что эти схемы получены обобщением фактов, относящихся даже далеко не ко всей Западной Европе, не говоря о целом человечестве» [1, с.147].

Пятое наставление: «социальная наука, констатируя известную связь явлений, этим самым не только указывает на их последовательность или сосуществование, но и учит, как избегать того или другого нежелательного положения» [1, с.147].

Автор не ставил перед собой целью всесторонне изложить народническую теорию познания такого крупного ученого, каким был В.П.Воронцов, вошедший в историю нашей социальной мысли, помимо всего прочего, как объект беспощадной критики В.И.Ленина. Возможно, решение этой задачи не под силам одному человеку. В заключении можно высказать мысль, что этически ориентированная теория познания В.П.Воронцова настолько укоренена в социальной действительности, что ее можно назвать также социологически фундированной теорией познания.

1. Воронцов В.П. Интеллигенция и культура: избранные сочинения / Василий Павлович Воронцов; вступ. статья и составление А.И.Кравченко. – М.: Астрель, 2008.
2. Воронцов В.П. Попытки обоснования народничества (Статья вторая) // Русское Богатство, СПб., 1892, № 3, март. С.68-88.
3. В. В. Из истории нашего общественного развития // Северный вестник. 1888. № 12. С. 117, 118; Он же. СПб., 1893. С. 133.
4. В.В. Народничество, как общественно-политическое направление,— его исторические корни // Политическая энциклопедия. СПб., 1907. Т. 2, Вып. 7. Стлб. 1918.

Шубина М.М., Волкова А.О.
Мистический опыт и религия: связи и взаимодействие

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(Россия, Шахты)*

doi:10.18411/spc-01-06-2017-02
idsp: 000001:spc-01-06-2017-02

Мистический опыт можно расценить как мистические переживания испытываемые человеком или обществом. Мистические переживания являются временным психологическим состоянием, которые потрясают эмоционально и при этом вызывают глубокое чувство единства.

Единство заключается в том, что чувства должны распространяться на естественный мир и человек должен возлюбить ближнего своего, как самого себя. Мистический опыт в той и иной степени перекликается со всеми основными элементами всех религий.

Религиозный опыт наиболее широко известный в мире как явление, которое является необычным в том смысле, что оно не вписывается в нормы повседневной деятельности и жизненный опыт. Это явление имеет связь с восприятием человека и чего-то божественного. Изучение религиозного опыта объективно является трудной задачей, поскольку оно является полностью субъективным явлением [3, с. 267, 278].

Можно сказать, что религиозный опыт является источником всех религий. Всякое религиозное верование имеет в своей основе особый религиозный опыт. Исходя из этого именно религиозное вероучение и соответствующие духовные, и телесные практики определяют субъект религиозного опыта виденья мира.

У. Джеймс в работе «Разновидности религиозного опыта» говорит, что можно классифицировать опыт как мистический, если он обладает четырьмя характеристиками:

- невыразимость. Относится опыт, который не может быть адекватно объяснен с помощью слов. «Путь, который можно назвать, не есть истинный путь»;
- абстрактное качество. Оно возникает с чувством понимания или «знания», что происходит. Опыт часто описывается как откровение или озарение конечной истины или реальности;
- краткосрочность. Данного рода состояния длится недолго, хотя память после них остается очень яркой;
- пассивность. Этот опыт может быть вызван целенаправленными действиями, как только этот опыт начинает развиваться сам по себе, независимо от усилий испытываемого его [1, с. 85].

Ф. Хапполд в 1963 г. добавил еще три характеристики:

- сознание единства всего;
- чувство безвременья;
- истинное Эго: чувство большего, более стабильного экспансивного «я», чем наша обычная эгоистическая личность.

Эти качества определяют мистический опыт. На самом деле опыт не обязательно должен быть религиозным, определенное количество данных о мистических переживаниях не имеют религиозного подтверждения [1, с. 87].

В. Стейс предлагает традиционную теорию, объясняющую природу мистического опыта. Согласно его модели, мистические переживания «создают» мистику. Опыт несомненен и неисправим, он разделяет основные характеристики, такие как единство и безвременность, и является предметом своеобразной интерпретации [1, с. 90].

Эта модель подвергается критике, поскольку многие эмпирические данные подтверждают аргумент о том, что социальные и психологические события влияют на сам опыт, а не только на его интерпретацию. Опыт изменяется в зависимости от религии, образования, опыта и культуры мистиков и, по-видимому, являются продуктом той культурной среды, в которой они происходят.

Мистический опыт также активизируется множеством процедур, которые на протяжении веков оказываются эффективными. Методы включают в себя: медитацию, паломничество, пост и специальные диеты, сенсорное ограничение или чрезмерную стимуляцию, гипнотические движения, такие как танцы, сексуальное воздержание и индугенция. Широкое разнообразие методов транс индукции (пение, ритмическое пение, барабанная дробь, медитация и другие сенсорные методы перегрузки и ограничения), кажутся внешне различными, но приводят к общему состоянию парасимпатического доминирования и медленной синхронизации волн лобной коры. Это измененное состояние сознания, которое, по-видимому, способствует мистическому опыту и занимает центральное место в шаманском исполнении [2, с. 136].

Кажется, нет надежного способа, чтобы четко различать религиозные и мистические переживания, потому что такие эпизоды часто считаются неспособными к объединению. Мистицизм имеет тенденцию ссылаться на опыт, поддерживающий веру в космическое единство, а не на призыв определенной религиозной идеологии.

1. Малевич Т.В. Эмпирические методы исследования религиозного опыта в психологии религии: история и современные тенденции (вторая половина XX – начало XXI в.). // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос., 2015 – № 1 (27). – с. 83-95.
2. Смирнов А. Е. Религиозный опыт. Религиозная традиция. Религиозное обращение. – М., 2013. – 410 с.
3. Энциклопедия религий. – М: Академический проект, 2008. – 1520 с.

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Tolstova O.A.

The question about the justice of income taxation in Russia

*Tomsk state university
(Russia, Tomsk)*

doi:10.18411/spc-01-06-2017-03

idsp: 000001:spc-01-06-2017-03

Taxation is a basic tool to form the budget. So, any modernizations of that connect with the aspiration to raise budget income and to set the justice in economics.

The tax that we all in our minds connect with justice is an income tax. In Russia it was set in the beginning of 1916, but couldn't get any development because of the revolutions. In a couple of years this tax eventually started to develop and one day got a leading position among taxes regards to forming the budget. After that with time population incomes increased, so the budget income increased too. But, we should mention that the budget income mostly depends on tax rate.

Today in any develop country use progressive scale of income tax rates. And only in Russia, according to academic L.I.Abalkin, both pauper and millionaire give to the government the same percentage of own income [2]. A lot of scientists and economists studied this topic and came to different conclusions. English economist Adam Smit said that the subjects of each country should contain the government in proportion to the income each of them enjoys under the government protection [1]. While the economist David Ricardo asserted that the income tax is unacceptable and the progressive rule makes it the most harmful of all taxes [2].

If we talking about the tax rate and the amount of money that population give to government, we should remember about Laffer's scale. There is a rate that if we reach it, we will have a lot of salaries hid from the law. So, the most of tax burden in our country will fall on the middle class. We cannot let it, because what we will have is just the decrease of budget income and even greater stratification of society.

In a discussion about setting the progressive income tax rates in Russia economists, of course, refer to foreign experience. But, we need to have in mind that there is an aspect of different tax culture in foreign countries. People know what they have from the government for the tax which they pay. And of course there they have more refined system of collection the taxes.

Let's look at our experience. We did have the progressive income tax scale before today's one. It wasn't really differentiated, but it was still progressive. We had the scale from twelve to about thirty percentages. And what we got by it was not exactly what we wanted to get. The progressive scale of rate system couldn't fully realize itself. The growth of budget income was mostly due to the economic growth. And when we changed it to flat rate of thirteen percent, we had a lot of salaries came out of shadow. This is probably the reason we still have those thirteen percent. [3]

If someday the decision about setting the progressive scale is made, we should remember about such specific of it as constant modernizing. Today we have the population income growing, so some scientists offer every 5-7 years modernizations of rates scale. We also will have the question asked about non-taxable minimum. In this aspect would be better

to look at the difference among regions in our country and set the minimum for every region separately. And, of course, in a case of such a change, it is necessary to look through the tax benefits.

In a conclusion it would be right to say, that if Russia needs the progressive income tax scale, it also needs to set a background for it, like the better tax control and the appropriate population culture. And furthermore, the progressive scale setting would be accompanied by additional changes. Anyway this is the way to set stability in our country, according to some economists and if we turn to economist Stuben's words, nothing promotes tax evasion as much as the feeling that you are being treated unfairly [3].

1. Bestaeva Z.U. Nalogooblozhenie fizicheskikh lic v razvityh stranah i vozmozhnosti ego sovershenstvovaniya v Rossii // Nalogovaya politika i praktika. – 2012. - №7-1. – s. 29-31.
2. Majburov I.A. Nalogovye reformy. Teoriya i praktika / pod red. I.A.Majburova, YU.B.Ivanova. – M.: YUNITI-DANA, 2013. – 463 s.
3. YU'ev V.M. Nalog na dohody fizicheskikh lic ka instrument realizacii principa spravedlivosti v grazhdanskom obshchestve / Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. - № 3 (107). - 2012. - S.41-45.

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Угрюмов М.А.

Империализм. Ленинское понимание

*Тюменский индустриальный университет
(Россия, Тюмень)*

doi:10.18411/spc-01-06-2017-04

idsp: 000001:spc-01-06-2017-04

Под империализмом (от лат. *imperium* — власть, господство) в широком смысле слова принято понимать — государственную политику, основанную на использовании военной силы для разных форм внешнеполитической экспансии (в том числе для захвата территорий, формирования колоний и установления политического или экономического контроля над другими странами).

Империализм рассматривается В.И. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Более того это один из главных теоретических трудов Ленина. Данная работа была написана весной 1916 года, во время первой мировой войны (которую Ленин считал «империалистической»). Автор данной работы отмечал, «эта война явилась продолжением иными, насильственными средствами политики империалистических государств; она была порождена империализмом и, в свою очередь, усилила и до крайности обострила все его противоречия. Интересы революционной борьбы рабочего класса требовали анализа экономической и политической сущности империализма; без этого невозможно было правильное руководство революционным движением, успешная борьба с идеологией империалистической реакции и с реформистской политикой соглашательства» [2, С.13].

В первых 6-и главах «Империализм как высшая стадия капитализма», В.И. Ленин рассматривал 5 основных признаков, характерных особенностей империализма, а именно:

- превращение конкуренции в монополию;
- слияние банкового капитала с промышленным и образование финансового капитала;
- преобладание вывоза капитала над вывозом товаров;
- раздел мира между монополистическими союзами капиталистов;
- борьба между «великими державами» за передел уже поделённого мира.

Следует заметить, что задолго до войны Ленин отмечал в различных своих работах новые явления в развитии капитализма. Например, в произведениях, написанных до выше обозначенной войны и напечатанных в Центральном Органе РСДРП - газете «Социал-Демократ», журнале «Коммунист», Ленин давал характеристику свойственным империализму явлениям, освещал борьбу за рынки, колониальную политику, угнетение народов мира горсткой империалистических держав, обострение классовых противоречий, показывает созревание условий для революционного перехода к социализму.

Основная же работа по империализму «Империализм как высшая стадия капитализма», углубила и обобщила все, что писал Ленин еще до войны. То есть выше обозначенная работа как своеобразный итог, сделанный Лениным. Более того, опираясь на открытые Марксом и Энгельсом законы возникновения, развития и упадка

капитализма, Ленин впервые дал глубокий научный анализ экономической и политической сущности империализма. Ленинский труд является дальнейшим развитием марксистской теории капитализма, обогащает ее учением о его высшей и последней стадии - империализме.

Обобщая новые явления в экономике мирового капитализма, Ленин показал неизбежность обострения при империализме всех противоречий, присущих капиталистическому обществу.

Он характеризует империализм как;

- «паразитический,
- загнивающий,
- умирающий капитализм и вскрывает условия его гибели, неизбежность и необходимость замены капитализма новым, прогрессивным общественным строем – социализмом»[2, С.213].

При империализме, «экономическую сущность которого составляет господство монополий и финансового капитала, до крайности обостряется основное противоречие капиталистического общества - противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения».

Ленин в своей работе отмечал, «все более обостряется антагонизм между трудом и капиталом. Господство монополий, финансовой олигархии все более обнажает антинародный, паразитический характер капитализма, усиливает гнет капитала и вместе с тем вызывает рост возмущения рабочего класса, угнетенных народов против капитализма». [2, С.19]

Ленин характеризует империализм как «всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения гигантского большинства населения земли горстью империалистических стран». [2, С.134] Свержение капитализма, революционный переход к социализму становятся жизненной необходимостью. На основе научного анализа противоречий капитализма на его последней стадии Ленин пришел к выводу, что империализм есть канун социалистической революции.

Труд Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» дает экономическое обоснование теории социалистической революции. Развивая и обосновывая свои положения, Ленин доказал, что неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран при империализме ведет к одновременности революций в различных странах. Он разработал учение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Великая сила и жизненность ленинской теории социалистической революции доказана историческим опытом Советского Союза и других социалистических стран.

Ленин отмечает, «Современный монополистический капитализм характеризуется усилением концентрации производства и обращения в руках финансовой олигархии; крупнейшие монополии сосредоточивают подавляющую часть общественного производства; всем богатством капиталистического мира, созданным народным трудом, бесконтрольно распоряжается небольшая кучка магнатов капитала» [2, С.154]. Усиливается политическая реакция по всем линиям, которую Ленин считал важнейшим признаком империализма; монополистический капитал установил свою диктатуру над обществом.

Для современного империализма характерно усиление неравномерности и скачкообразности развития капиталистических стран, дальнейшее обострение борьбы за рынки сбыта, сферы приложения капитала, за источники сырья, за передел мира.

Жизнь не раз полностью подтверждала ленинскую характеристику империализма как последней стадии капитализма. Глубокие и острые противоречия, подмывающие и разрушающие устои империализма, неотвратимо вели к его ослаблению и гибели. В свое время после свержения капитализма в России, Китае и ряде других стран Европы и Азии, начала крушения колониальной системы капитализма, «империализм вступил в период заката, он уже бесповоротно утратил власть над большинством человечества». «Главное направление исторического развития человечества определяет теперь мировая социалистическая система, одерживающая все новые успехи в соревновании с капитализмом» [1, С.39].

В заключение данной статьи мне хотелось бы еще кратко рассмотреть вопрос относительно того, возможен ли империализм в наши дни. Экономика становится господствующим фактором, определяющим строение общества [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, С. 96]. По мнению автора работы, если мы внимательно прочитаем определение империализма, его сущность, характерные черты, то придем к выводу, империализм имеет место быть на данный момент времени (возможно в модифицированной форме). Ленинские указания приобретают особую актуальность и значение в современных условиях, когда национально-освободительные революции сметают колониальную систему империализма, и одной из основных задач является борьба за полную ликвидацию колониализма во всех его формах и проявлениях.

1. Блауг М. Гильфердинг, Рудольф // 100 великих экономистов до Кейнса. — СПб.: Экономикс, 2008. — С. 80-83. — 352 с.
2. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т.27.
3. Пашуканис Е. Империализм. Малая Советская энциклопедия. Т.3. — М.: 1929.
4. Кара-Мурза С. Г. — В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»: современное прочтение.
5. Касимов Р.Х. Возрождение мироимперий: категория цивилизации в контексте миросистемного анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №8(58): в 3 ч. Ч. II. 2015. — С. 96-98.

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ

Волкова Е.А.

Религиозная тематика в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(Россия, Воронеж)*

doi:10.18411/spc-01-06-2017-05

idsp: 000001:spc-01-06-2017-05

Религия как неотъемлемая часть жизни любого человека сопровождала Ф.М. Достоевского на протяжении всей его жизни. Взгляды, представления, пристрастия, мировоззренческие ориентиры формировались с детства, под влиянием самых близких людей. Таковыми для Федора Михайловича, естественно, были отец и мать. Младший брат Андрей Михайлович оставил воспоминания, по которым можно сделать выводы о жизни семьи Достоевских, их жизненном укладе и привычках. В том числе из его воспоминаний можно узнать об отношении семьи к религии.

Творчество Достоевского (касается произведений, написанных после четырех лет в остроге) буквально пронизано христианскими мотивами. Он восхищался идеалами православия, принципами веры, гордился исторической миссией России – хранительнице и защитнице христианских традиций. Мыслитель писал в очерке «Восточный вопрос», что Россия – «предводительница православия, покровительница и охранительница его...». «Христианство есть единственное убежище Русской земли от всех ее зол», – замечал Достоевский в письме к Н.А. Любимову в июне 1879 года [1, Т.30-1, С.68].

Достоевский не воспринимал христианство абстрактно, отвлеченно. Он считал христианство носителем свободы, диалектически увязывая свободу с ответственностью. В очерке «Среда» из «Дневника писателя» за 1873 год он отмечал: «Делая человека ответственным, христианство тем самым признает и свободу его» [1, Т.21, С.16].

Разнообразная христианская тематика пронизала все главные произведения писателя после его возвращения из ссылки. «Все романы Достоевского после 1865 года, – писал С.И. Фудель, – это книги об Иисусе Христе. Именно в этих книгах современный читатель часто находит впервые слова любви и веры о Христе» [2].

Первым в ряду «христианских романов» Достоевского стоит роман «Преступление и наказание». Его идею писатель обозначил в рабочей тетради как «православное воззрение, в чем есть православие» [1, Т.7, С.75]. Это – задание автора самому себе. Эту идею необходимо было воплотить в произведении. Первоначально Достоевский намеревался вызвать раскаяние Раскольникова прямым явлением к нему Христа, что было бы слишком прямолинейно, но впоследствии сделал это тоньше – через Соню Мармеладову. Так, она зачитывает Родиону сцену воскрешения Лазаря. Это повествование искусно вплетено в сюжетную линию романа. Стоит отметить, что воскрешение Лазаря произошло на четвертый день, и героиня читает сцену воскресения на 4-й день после совершения Раскольниковым убийства. Так происходит

отождествление убившего с его жертвой. Достоевский ждал духовного воскрешения Раскольникова. Подобно Лазарю, герой «Преступления и наказания» должен воскреснуть для добрых дел и служения людям. Воскрешение Лазаря является важным событием в христианстве: после явления этого чуда Христос был признан Мессией.

Соня и Родион нашли первоначальную поддержку и источник света в своей мрачной жизни в любви друг к другу. Но интуитивно понимали, что одной земной любви для «воскрешения» им не достаточно. Родион пришел к Соне и просил почитать Евангелие. И осознал, что Мармеладова находится примерно в таком же положении, что и он: «Я сама была Лазарь умерший, и Христос воскресил меня» [1, Т.7, С.192].

Раскольников заметил преобразование Сони в момент чтения Священного текста и, проникнувшись увиденным и услышанным, «вдруг весь быстро наклонился и, припав к полу, поцеловал ей ногу». Он осознал цену человеческому страданию: «Я не тебе поклонился, я всему страданию человеческому поклонился» [1, Т.6, С.246].

Соня, соответствуя христианским канонам, увидела в убийце свет, через который есть возможность вернуть его к нормальной жизни. Она поняла, что не Раскольников – злой убийца, это внешнее зло проникло в его душу и заставило совершить преступление. Есть же в Родионе добрые качества: он помогает семье Мармеладовых, девочке на бульваре, университетскому товарищу и его отцу, спасает детей на пожаре.

Невероятно сложным представляется образ главной героини – Сони Мармеладовой. Она зарабатывает на жизнь семьи (для детей) проституцией. Но автор преподносит ее личность и образ как целомудренный и чистый. Такое впечатление, что Соня – раздвоенный персонаж: ее телесная оболочка «живет» отдельно от души. Несмотря на ужасные обстоятельства, в которые попала Соня, она продолжает истово верить в Бога и, мало того, приводит к вере Раскольникова. «Юродивая» – осеняет Раскольникова.

В образе Сони открыто читается образ Марии Магдалины. Но Мария «пришла» к Богу через раскаяние. Соня же не раскаивается. Она изначально знает, что это грех, стыдится своей «деятельности», но не отождествляет себя с ней. Благодаря своей доброте, милосердию, вере и любви к Богу, она возвышается над вынужденным грехом, на ее примере духовное начало одерживает победу над телесным.

Близко к Евангельскому описанию сатаны описание окружающей Раскольникова реальности: «дух «немой и глухой» разлит во всей этой панораме. Я не умею выразиться, но тут даже и не мертвенность, потому что мертво только то, что было живо...». Г.К. Щенников вскрыл символический смысл этого образа: «Сравните определения сатаны в Евангелии: «Дух немый и глухий» (Мар.9, 25)» [3].

Во многих произведениях Достоевского героем является город – чаще всего Петербург. Автор не осуждал сам город, он осуждал пороки, распространенные в городе – стяжательство, жажду наживы, себялюбие и гордыню, процветавшие под влиянием западной идеи, которая выражалась в попытке изъять из человеческого существования Бога. Здесь город являлся выражением современной действительности (не только современной Достоевскому, который столь гениален, что предвидел и наше время). Западные веяния «позволяют» человеку решать за других, возомнить себя

«наполеоном», уничтожить зло по своему усмотрению. Но человек не может брать на себя функции Бога. Это – одно из главных утверждений Достоевского в романе «Преступление и наказание».

Еще одну интересную деталь, демонстрирующую связь Евангелия с романом Федора Михайловича заметил Р. Плетнев. Он отметил необычную фамилию портного, у которого живет Соня – Капернаумов [4]. Капернаум – город, который упоминается во всех четырех Евангелиях, где проповедовал Христос и из которого Его изгнали, не уверовав в Него. В дореволюционной России слово «капернаум» употреблялось в значении «кабак», «публичный дом» [5], что перекликается с тем, как зарабатывает на жизнь Соня.

В романе «Преступление и наказание» Достоевский использовал прием исповеди. Герои романа исповедуются друг перед другом: Свидригайлов перед Раскольниковым, раскольников перед Соней. Исповедь помогает не только глубже проникнуть во внутренний мир образов, но и оттеняет религиозные настроения произведения. Открытость души помогает снять грех, ослабить состояние внутреннего напряжения, в котором пребывают герои. Г.С. Померанц писал: «Каждый роман Достоевского – исповедь. Он не обличает Раскольникова, Рогожина, Ставрогина; он вместе с ними проделывает мучительный путь от помысла к преступлению – и вместе с ними ищет дорогу к покаянию. Думаю, что на этом основано мировое значение Достоевского» [6].

Стоит вспомнить о снах, которыми пронизано повествование романа. Через сны Достоевский показывает внутреннее состояние героя, его терзания и душевные метания. Сон Раскольникова, данный в эпилоге, перекликается с текстами Апокалипсиса. Этот сон отражает теорию Раскольникова, только «наполеонами» стали все люди, решившие что «право имеют». Но поскольку каждый мнит себя единственно «имеющим право», начинается борьба за право быть «главным», люди, впав в безумие, убивают друг друга: «Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. <...> Всякий думал, что в нем в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки» [1, Т.6, С.419].

Будучи тонким психологом, Достоевский не дал мгновенного «прозрения» и преображения Раскольникова, тем самым сохранил реализм повествования. Ему предстояло дойти до этого самого, трудным путем раскаяния. Вспомним последние строки романа: «Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, доселе совершенно неведомою действительностью» [1, Т.6, С.422].

«Великое Пятикнижие» Достоевского основано на христианском каноне: «творение – грехопадение – воскресенье». В «Преступлении и наказании» основное

внимание он уделит грехопадению и лишь дал намек на воскресение. Но даже только намек способствовал воплощению главной идеи романа.

В эпилоге к роману писатель говорит о том, насколько сильна была вера среди заключенных: они хотели убить Раскольникова «как безбожника...»[1, Т.6, С.419]. Однако христианские мотивы не получили в романе подробного освещения, а только стали осмысливаться. В «Преступлении и наказании» Достоевский только приблизился к раскрытию христианской проблематики в своем творчестве. Эта тема была продолжена и развита в последующих произведениях писателя.

«Роман «Преступление и наказание»,- пишет Т.А. Касаткина,- по праву считается шедевром даже среди пяти великих романов Ф.М. Достоевского. Он – как бы своеобразный эпицентр его творчества, в нем заложены зерна всех тех идей, что будут подробнее разрабатываться в других его произведениях; другие его романы – словно расходящиеся круги вокруг брошенного в воду камня, или словно аура вокруг алмаза...» [7].

Таким образом, христианство, православие, Русская Православная церковь занимали значительное место в творчестве Ф.М. Достоевского. С детства знакомый с христианством посредством воспитания в семье на традициях и ценностях православия, Достоевский пронес веру в Бога, в Иисуса Христа на протяжении всей своей жизни. В начальный период творчества молодой писатель не ставил в своих произведениях проблемы христианства, касался их косвенно. В годы каторги и ссылки, предаваясь мучительным размышлениям о собственной судьбе, судьбе сотоварищей-каторжан, он постепенно приходил к утверждению веры в Бога, укреплял веру в душе. В годы каторги писатель не расставался с томиком Евангелия, подаренным ему женами декабристов. Эту книгу Достоевский берег до самой своей смерти.

В романе «Преступление и наказание» Достоевский в большей степени приблизился к ощущению христианства. В эпилоге Раскольников хранил Евангелие под подушкой, но еще не раскрывал его, не постигал великой сущности православия. Среди персонажей этого романа действительно верующей была Соня Мармеладова.

Роман «Преступление и наказание» стал первым сугубо христианским произведением Достоевского, хотя христианские мотивы еще не были представлены в полном объеме. В романе лишь одна Соня Мармеладова является носителем христианских идей, что противоречит ее образу жизни и роду деятельности. Однако сила христианства оказалась гораздо глубже иных влияний. В конце романа Раскольников пришел к христианству, хотя нераскрытое Евангелие пока лежало под его подушкой.

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах: т.1 / Ф.М. Достоевский.- Л.: Наука, 1972.3.
2. Фудель С.И. Наследство Достоевского / С.И. Фудель.- М.: ЗАО «Русский путь», 1998.- С.36.
3. Щенников Г.К. Целостность Достоевского / Г.К. Щенников.- Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2001.- С.216.
4. Плетнев Р. «Достоевский и Евангелие» / Р. Плетнев // Путь.- 1930.- №. 246. Октябрь.- С. 60 (адрес статьи в Интернете <http://www.odinblago.ru/path/23/3>).

5. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук.- СПб., 1908. - Т.4.- Вып.2. - С.395, 631-632.Адрес в Интернете <http://www.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=qugI03hmv9Q=&tabid=10082>
6. Померанц Г.С. Открытость бездне: Встречи с Достоевским / Г.С. Померанц.- М.: Сов.писатель, 1990.- С.13.
7. Касаткина Т.А. Священное в повседневном: двусторонний образ в произведениях Ф.М. Достоевского / Т.А. Касаткина.- М.: ИМЛИ РАН, 2015.- С.187.

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
VII международной научно-практической конференции
1 июня 2017 г.

SPLN 001-000001-0142-FI

Подписано в печать 04.06.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.1.15
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович